

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-584-587

МАТВИЕНКО Софья Васильевна,
старший преподаватель Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Университета правосудия им В.М. Лебедева»,
г. Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: karafizi.sofya@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются нормативные основы и практика правового просвещения российской молодежи. На материале действующего законодательства, включая Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», и данных социологических исследований выявлены основные проблемы в этой сфере: фрагментарность нормативного регулирования, отсутствие преемственности между школьным и вузовским этапами правового обучения, правовой нигилизм среди молодых людей, недостаточная юридическая подготовка педагогов. С опорой на отечественные исследования предложены меры по формированию единой системы непрерывного правового воспитания, интеграции цифровых инструментов и привлечению институтов гражданского общества к правопросветительской работе.

Ключевые слова: правовое просвещение, молодежь, правовая культура, правовая грамотность, правосознание, правовой нигилизм, молодежная политика, правовое воспитание.

MATVIENKO Sofya Vasilievna,
the head teacher NWB of FSBEIHE
«RSUJ named after V.M. Lebedev»
St. Petersburg, Russia

CURRENT ISSUES OF LEGAL EDUCATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. The article analyzes the regulatory framework and practice of legal education of Russian youth. Based on the current legislation, including the Federal Law 'On Youth Policy in the Russian Federation', and sociological research data, the main problems in this area are identified: fragmentation of regulatory framework, lack of continuity between school and university stages of legal training, legal nihilism among young people, and insufficient legal training of teachers. Based on domestic research, measures are proposed to create a unified system of continuous legal education, integrate digital tools, and involve civil society institutions in legal education work.

Key words: legal education, youth, legal culture, legal literacy, legal awareness, legal nihilism, youth policy, legal upbringing.

Введение. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2023 года в Российской Федерации проживало около 37,9 млн человек в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет 25,9 % от общей численности населения [7]. Эта социальная группа находится на этапе формирования жизненных установок, и уровень ее правовой грамотности напрямую влияет на

состояние правопорядка в стране. Между тем социологические опросы фиксируют тревожную картину: значительная часть молодых россиян затрудняется назвать свои конституционные права, слабо ориентируется в механизмах их защиты и относится к закону скорее формально, нежели осознанно. Государство осознает масштаб проблемы. Федеральный закон от 30 дека-

бря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» включил правовое просвещение и правовое информирование молодежи в число основных направлений молодежной политики (п. 14 ст. 6). Стратегия реализации молодежной политики на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р) закрепила противодействие деструктивному поведению молодежи и ее правовое воспитание в качестве приоритетных задач. Однако между нормативными установками и реальной практикой сохраняется разрыв, который требует научного осмысления. Цель настоящей статьи состоит в выявлении ключевых проблем правового просвещения современной российской молодежи и обосновании конкретных мер по их преодолению.

Нормативные основы правового просвещения молодежи. Понятие «правовое просвещение» до настоящего времени не получило легального определения. Как показал А. С. Доценко, отсутствие законодательного закрепления этого термина создает разночтения и затрудняет разграничение правового просвещения, правового воспитания и правового информирования [3]. Тем не менее нормативная база, регулирующая данную деятельность, достаточно обширна. Фундаментальным документом в этой области являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г.). Они определяют цели, принципы и механизмы формирования правовой культуры населения, выделяя работу с молодежью в число приоритетов. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепляет правовое просвещение как форму профилактического воздействия (ст. 18). Закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» регламентирует вопросы правового информирования населения (ст. 28). При этом М. А. Истомин и А. В. Нечкин обоснованно указывают на бессистемность существующего регулирования: на федеральном, региональном и муниципальном уровнях действует множество не согласованных между собой актов, что препятствует достижению целей правового воспитания [4, с. 29]. Отсутствие единого координирующего документа, который увязывал бы деятельность образовательных учреждений, органов власти и общественных организаций, порождает дублирование одних функций и пробелы в других.

Проблемы правового просвещения молодежи. Анализ научной литературы и правоприме-

нительной практики позволяет выделить несколько взаимосвязанных проблем, снижающих результативность работы по правовому воспитанию.

Наиболее серьезной из них представляется разрыв преемственности в правовом обучении. Правовые знания, полученные учениками в школе в рамках курса обществознания, практически не получают развития на следующих этапах образования. Для студентов неюридических специальностей правовые дисциплины нередко сводятся к одному семестровому курсу, содержание которого слабо связано со школьной программой. Э. И. Атагимова и Г. И. Макаренко отмечают в связи с этим назревшую необходимость формирования единой программы непрерывного правового воспитания [2, с. 66]. Без такой программы у молодых людей складываются отрывочные, несистемные представления о праве, которые не трансформируются в устойчивые навыки правомерного поведения.

Другая проблема, тесно связанная с первой, состоит в распространенности правового нигилизма. А. А. Керимов, исследуя деформации правосознания в современной России, фиксирует две полярные формы: правовой нигилизм и правовой идеализм. Обе формы наиболее выражены именно среди молодежи [5, с. 102]. По результатам его исследования, молодые россияне склонны либо не доверять правовой системе вовсе, либо, напротив, возлагать на нее нереалистичные ожидания. И то, и другое препятствует формированию зрелой правовой культуры, основанной на понимании как возможностей, так и ограничений правового регулирования. Низкая правовая информированность остается значимым фактором вовлечения молодежи в противоправную деятельность. Э. И. Атагимова, анализируя связь между уровнем правовых знаний и молодежной преступностью, приходит к выводу, что многие молодые граждане не располагают минимальным набором правовых знаний, необходимых для защиты собственных интересов [1, с. 17]. Это делает их уязвимыми перед манипуляцией со стороны экстремистских организаций и провокаторов. Отдельной проблемой является уровень подготовки тех, кто непосредственно ведет работу по правовому воспитанию в школах. А. В. Минбаев, исследуя роль медиаобразования в формировании правовой культуры, отмечает, что среди основных препятствий выделяются недостаточная информационно-правовая культура самих педагогов и отсутствие методических разработок по данному направлению [6]. Педагоги, не имеющие юридической подготовки, вынуждены преподавать правовые темы формально, что не форми-

рует у обучающихся ни интереса к праву, ни практических навыков его применения. Наконец, существует заметное несоответствие между каналами коммуникации, которыми пользуется молодежь, и формами правового воспитания. Молодые люди получают информацию преимущественно через социальные сети и мессенджеры, тогда как работа по правовому просвещению по-прежнему ведется в традиционных форматах лекций и классных часов. Потенциал цифровых инструментов используется минимально, что существенно ограничивает охват аудитории.

Пути решения выявленных проблем.

Логика предложенных мер вытекает из структуры обозначенных выше проблем.

Преодоление фрагментарности нормативного регулирования требует прежде всего законодательного закрепления самого понятия «правовое просвещение» и принятия на федеральном уровне единой государственной программы, координирующей деятельность школ, вузов, органов власти и общественных объединений. Такая программа должна содержать конкретные показатели результативности и учитывать положения Стратегии реализации молодежной политики на период до 2030 года. Для обеспечения преемственности правового обучения целесообразно выстроить его как непрерывный процесс: от формирования базовых представлений о правах и обязанностях в начальной школе через систематическое изучение отраслей права в старших классах до практико-ориентированных курсов в вузах и колледжах. Ключевым условием здесь выступает разработка единых методических стандартов, обеспечивающих содержательную связь между этапами.

Противодействие правовому нигилизму предполагает смещение акцента с информирования на вовлечение. Положительный опыт накоплен в рамках проектов «Школа права» Ассоциации юристов России, Всероссийского правового диктанта, юридических клиник при вузах. Модельные судебные заседания, правовые квесты, участие студентов в волонтерских консультационных проектах формируют у молодых людей личный опыт правоприменения, который эффективнее лекционного формата. Повышение квалификации педагогов в области правового воспитания может быть достигнуто за счет включения соответствующих модулей в программы переподготовки, а также за счет привлечения юристов-практиков к проведению занятий в школах. Создание региональных методических центров правового воспитания обеспечило бы постоянную консультативную поддержку педагогическим работникам.

Цифровая трансформация работы в сфере правового просвещения представляется одним из наиболее перспективных направлений. Разра-

ботка мобильных приложений с правовой информацией, адаптированной для молодежной аудитории, запуск правопросветительских каналов в социальных сетях, создание онлайн-курсов по правовой тематике позволят существенно расширить охват. При этом контент должен использовать язык и форматы, привычные для целевой аудитории: короткие видео, инфографику, интерактивные тесты.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что разрыв между нормативными декларациями и практикой правового воспитания молодежи обусловлен не дефицитом правовых актов, а их несогласованностью и отсутствием единой методологии. Ни один из выявленных факторов (разрыв преемственности, правовой нигилизм, низкая информированность, слабая подготовка педагогов, устаревшие форматы коммуникации) не может быть устранен изолированно; они образуют систему, воспроизводящую низкий уровень правовой культуры. Соответственно, и меры по их преодолению должны носить системный характер. Принятие единой государственной программы непрерывного правового воспитания, опирающейся на современные цифровые инструменты и вовлекающей институты гражданского общества, способно обеспечить качественный сдвиг в формировании правосознания молодых россиян. Практическая реализация этих мер, безусловно, требует дальнейших эмпирических исследований, в том числе мониторинга эффективности конкретных форм работы по правовому воспитанию в различных регионах страны.

Список литературы:

- [1] Атагимова Э. И. Правовое просвещение и предупреждение молодежной преступности // Мониторинг правоприменения. 2015. № 4 (17). С. 16–22.
- [2] Атагимова Э. И., Макаренко Г. И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1 (14). С. 64–68.
- [3] Доценко А. С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1 (110). С. 113–121.
- [4] Истомин М. А., Нечкин А. В. Правовое просвещение в России: современные проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2. С. 26–33.
- [5] Керимов А. А. Проблемы правовой культуры в современной России // Koinon. 2022. Т. 3. № 3-4. С. 98–106.
- [6] Минбалева А. В. Роль медиаобразования в формировании информационно-правовой культуры современной молодежи // Медиаобразование. 2014. № 2. С. 70–76.

[7] Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства РФ. 2024. № 35. Ст. 5139.

References:

[1] Atagimova E. I. Legal Education and Prevention of Youth Crime // Monitoring of Law Enforcement. 2015. No. 4 (17). pp. 16–22.

[2] Atagimova E. I., Makarenko G. I. Legal Education: Problems and Solutions // Monitoring of Law Enforcement. 2015. No. 1 (14). pp. 64–68.

[3] Dotsenko A. S. On the Concept of Legal Education // Actual Problems of Russian Law. 2020. No. 1 (110). pp. 113–121.

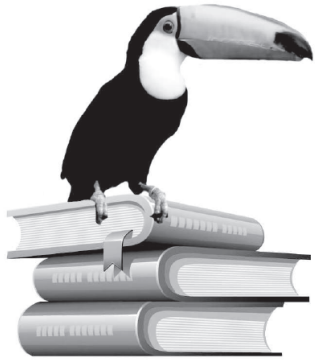
[4] Istomin M. A., Nechkin A. V. Legal Education in Russia: Current Problems of Theory and Practice // Law Bulletin of Samara University. 2021. Vol. 7. No. 2. Pp. 26–33.

[5] Kerimov A. A. Problems of Legal Culture in Modern Russia // Koinon. 2022. Vol. 3. No. 3–4. Pp. 98–106.

[6] Minbaleev A. V. The Role of Media Education in Shaping the Information and Legal Culture of Modern Youth // Media Education. 2014. No. 2. Pp. 70–76.

[7] Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation through 2030: approved by Order of the Government of the Russian Federation dated August 17, 2024 No. 2233-r // Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 35. Art. 5139.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru